

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 28 (965)

Пятница, 19 сентября 1986 г.

Цена 1 коп.

Клятва у Вечного огня

Торжественно, при свете факелов прошел 12 сентября митинг студентов МФТИ у мемориала советским воинам, павшим в боях под Серпуховым. На митинге присутствовали секретарь Серпуховского ГК КПСС Л. В. Казакова, директор совхоза «Большевик» В. Т. Гречухин, Д. И. Ротастиков, секретарь парткома МФТИ Д. С. Лукин, проректор по учебной работе в базовых организациях В. А. Школьников. Они поблагодарили студентов за ударный труд на сельхозработках, пожелали первокурсникам успехов в предстоящей учебе.

Ветеран Великой Отечественной войны Г. Л. Прилин рассказал ребятам о боях под Серпуховым, о защите Москвы. Затем он от имени совета ветеранов вручил переходящий вымпел победителю соревнования — I курсу ФПФЭ. Присутствующие на митинге почтили память павших минутой молчания и возложили к Вечному огню памятную гирлянду. В этот торжественный момент первокурсники дали клятву — настойчиво овладевать знаниями, укреплять честь и славу физтеха, весь жар своих сердец отдать служению Родине и науке.

Б. ПЕТРОВ.

Спасибо студентам

Уже несколько лет студенты ФУИМ работают в моей бригаде. Со 2 сентября первокурсники убрали свеклу. В первый день не все получалось. Но скоро качество работ улучшилось. Сначала лидерство в соревновании захватила 677 группа. 6 сентября дневная выработка в ней на одного человека составила 406 погонных метров при норме 220.

Но уже следующий день показал, что этот результат — не предел. В 676 группе выработка составила более 420 метров. Отлично работали С. Чепуренко, И. Петров, Д. Тупиченко.

Хочу поблагодарить через газету всех студентов факультета за хорошую работу на полях совхоза.

Н. САЛЬНИКОВА,
бригадир совхоза «Большевик».

НЕДЕЛЯ ФИЗТЕХА

♦ Для решивших начать новую жизнь в этом году созданы самые благоприятные условия. Даже читальный зал открылся 1 сентября, а не в конце месяца, как обычно. А с 20 сентября он будет работать в 2 смены — до 21.30.

♦ Еще летом в «За науку» появилась информация о записи студентов в ГИИТБ. Тогда было подано лишь 20 заявлений. Повторный призыв не остался безответным. 9 сентября, когда кончился срок подачи заявлений, их было около ста, а это вдвое больше, чем договаривались с библиотекой. Но будем надеяться, что работники ГИИТБ пойдут навстречу и запишут всех желающих.

♦ Открытие сезона театральной студии МФТИ состоялось 14 сентября в концертном зале. Моноспектакли «Поэма конца» (Марина Цветаева) и «Городской романс» (Саша Черный) явились интересными событиями для уже

знакомых с работами этого коллектива и, особо, для пришедших на встречу с ТС впервые.

♦ Попыталась скрыться от своих читателей художественная библиотека, переселившись в другое помещение, но... самые рьяные читатели уже нашли ее. А остальным, после некоторой паузы, сообщим — она расположена на четвертом этаже лабораторного корпуса.

♦ Вскоре ожидается первый в этом году выпуск «Модуля», стенной газеты ФУИМ. Этот номер должен отличаться от всех предыдущих тем, что он представляет собой стационарный стенд, на котором будут меняться материалы и рисунки.

♦ А у девушек, живущих в 4-м корпусе, радость. При поселении на каждую комнату выдали еще и зеркала. Но тут же и огорчение — буфет в «четверке» еще не работает.

♦ Заасфальтирована дорожка

I НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ

К традиционным формам работы физтеха со школьниками прибавилась еще одна. Около 150 учащихся школ Москвы и области стали участниками I-й научно-технической конференции школьников. Конференция была посвящена 40-летию МФТИ и проходила как настоящая научная конференция: подготовительный период с отбором докладов, пленарное и секционные заседания, стендовые доклады. Приятным отличием от «взрослых» конференций стало награждение авторов лучших докладов грамотами и книгами.

Открывая пленарное заседание, председатель комиссии содействия приему в МФТИ В. А. Скорик, рассказал школьникам о прошлом и настоящем физтеха. Творческие традиции физтеховского комсомола — тема выступления зам. секретаря комитета ВЛКСМ С. Негодяева.

На секционных заседаниях по физике (председатель жюри Г. Р. Локшин), по математике (председатель жюри Б. И. Голубов) и программированию (председатель жюри П. Н. Новоселов) были заслушаны доклады на самые разнообразные темы: от комбинаторных задач до летательного аппарата верхней атмосферы, от анализа явлений в атмосфере до алгоритмов решения задач на ЭВМ. В перерыве можно было посмотреть интересные стендовые доклады и побеседовать с их авторами. Все представленные доклады понравились жюри и были высоко оценены.

2 доклада на конференцию были присланы даже из Киева. Один из авторов приехал и выступил с докладом. Другой не приехал только потому, что участвовал в эти дни во Всесоюзной олимпиаде.

Закончилась конференция на-

возле аудиторного корпуса. Ходить, особенно на каблучках, стало удобнее. Но кое-кто вспоминает с тоской прежнюю, мощную.

♦ Меняются условия труда в библиотеке. Теперь, например, ее сотрудницы смогут доставлять всю поступающую в отдел комплектования литературу на лифте, а не переносить ее вручную.

♦ Веселые и отдохнувшие приехали с «картошки» первокурсники. А на смену им отправились не менее веселые и отдохнувшие студенты вторых курсов. Пожелаем всем им успехов — в учебе и работе!

♦ Нет, не отшумели еще первоапрельские отголоски! Только этим, наверное, можно объяснить милые шутки с расписанием электричек в «задавальниках», где практически нет ни одной верной цифры.

♦ Посещают кино, как показывает статистика, больше всего школьники и студенты. Но посещать — не значит понимать и разбираться в нем. Студенты физтеха имеют отличную возможность восполнить этот предполагаемый пробел, посещая кинолекторий, который будет проводиться в течение учебного года в концертном зале.

По «Неделе...» дежурила
В. НИКИФОРОВА.

граждением наиболее активных ее участников. Думается, что ощущение первого научного успеха разовьет у ребят еще большее желание заниматься наукой, а приемная комиссия учтет полученные ими дипломы при поступлении.

По мнению участников конференции (и их родителей) первый опыт проведения конференции следует считать удачным. По-видимому, такая конференция — эффективный метод работы со школьниками и его нужно всемерно развивать.

В заключение оргкомитет благодарит сотрудников лабораторий кафедры общей физики Н. И. Ескина и Л. Д. Кудряшова за большую помощь в проведении конференции.

Е. ШЕРМАН,
ответственный за работу со школьниками комитета ВЛКСМ МФТИ.

Начало

...Как же мы жили, учились, отдыхали? Долгопрудная представляла собой море времянок, среди которых стояло около десятка кирпичных домов. Электрички не было, сообщение с Москвой осуществлялось пригородными поездами на паровой тяге.

Наш физико-технический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова вначале занимал здание существующего лабораторного корпуса (в то время трехэтажное) и в качестве общежития только один верхний этаж аудиторного корпуса.

Нельзя не учитывать, что в 1947 году, в первый год наших занятий, еще действовала картонная система, и мы только мечтали пить сладкий чай с белым хлебом и сливочным маслом.

Основные лекции и занятия проходили в долгопрудненском корпусе, куда специально из Москвы, весьма ответственно, при-

езжали наши преподаватели. На лабораторные занятия по физике нас возили в Москву на физфак, в старое здание МГУ на Моховой улице, на маленькой старой санитарной машине.

Обучение начали сразу двумя курсами. Первый курс был набран из выпускников школ, второй составлен из переводников других институтов. Среди первых студентов обоих курсов заметное место занимали участники Великой Отечественной войны, отношение к учебе которых было особенно серьезным и ответственным. Учиться было очень тяжело, ибо на младших курсах воспринимать идеи маститых ученых было не просто. Да к тому же никаких программ, границ и рамок для изучаемой науки не было. Все опробовалось на вас.

От нас требовали знаний по математике, как на мехмате, по физике — как на физфаке, по сп-

ромату — как в МВТУ им. Баумана, по иньязы — как в МГПИИЯ.

Хочется отметить, что наши преподаватели в своем основном составе очень рано увидели в нас своих коллег, и их отношение к нам отличалось особой требовательностью. А ведь среди них были А. А. Дородницын, М. А. Лаврентьев, С. М. Никольский, И. Г. Петровский, С. М. Рытов, С. Л. Соболев. Позже — П. Л. Капица, Л. Д. Ландау. У нас была молодая и очень строгая кафедра иностранных языков. Все относились к ней с особым уважением и любовью. К занятиям по иньязы мы подстригались, прищипывались, надевали все самое лучшее из нашего немудреного гардероба.

У нас были очень хорошие и мудрые воспитатели. Это, прежде всего, академик С. А. Христианович — бывший еще проректором МГУ по физико-техническому факультету; профессор Д. Ю. Павлов — декан факультета, доцент Б. О. Солонюк — заместитель декана факультета. Им мы обязаны очень многим. Они в первую очередь определили лицо нашего факультета и, в последующем, нашего института.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

За высокие производственные показатели, достигнутые в одиннадцатой пятилетке в составе студенческих отрядов, и успехи в учебе, научной и общественной работе Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями СССР большую группу наиболее отличившихся студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений, организаторов студенческих отрядов, работников вузов и техникумов.

«Правда», 1 августа 1986 г.

Среди тех, кто награжден, пятеро физтехов. 10 сентября в ЦК ВЛКСМ им были вручены ордена и медали: студенту VI курса ФФКЭ В. Симановичу — орден «Знак Почета», студенту VI курса ФАЛТ И. Жуку и старшему научному сотруднику кафедры прикладной радиопрофики А. Караваеву — медали «За трудовое отличие», аспиранту ФМХФ С. Костюченко и секретарю комитета ВЛКСМ МФТИ А. Колетвинцеву — медали «За трудовую доблесть».

Поздравляем наших товарищей с высокими наградами!

ФИЗТЕХ: страницы истории

1963 ГОД

Открыта новая столовая МФТИ.

12 мая решением МК КПСС в МФТИ создан партийный комитет с предоставлением факультетским партийным организациям прав первичных.

В марте на одном из состязаний КВН родилась эмблема МФТИ: размашистый импульс, непрерывно переходящий в след летящей ракеты.

11 апреля вышел первый номер «За науку» с нынешним оформлением заголовка газеты.

В течение года КВН МФТИ одержал ряд блестящих побед. Студенты физтеха покорила целину, выступали в агитбригадах.

1966 ГОД

Создан факультет аэромеханики и летательной техники.

В феврале была проведена физико-математическая олимпиада, в которой участвовало 2500 школьников.

7 августа «Комсомольская правда» опубликовала следующее сообщение: «Группа альпинистов под руководством выпускника МФТИ Юрия Скуратова совершила первовосхождение на безымянный пик в районе ледника Москвина. В честь 20-летия МФТИ вершину назвали пик МФТИ».

В клубе «Романтики» проходят вечера «От Вагнера до Баха», много студентов и аспирантов собралось на встречу с журналом «Успехи физических наук», работают учительский, школьный и инженерно-технический факультеты.

До 40-летия МФТИ осталось 20 лет.

1967 ГОД

7 января Указом Президиума Верховного Совета СССР МФТИ награжден орденом Трудового Красного Знамени.

19 апреля в МФТИ проводилась первая всесоюзная физическая олимпиада школьников. В заключительном туре приняло участие 360 учащихся.

Летом 620 студентов МФТИ работали в составе ВССО имени 50-летия Великого Октября.

В сентябре построен главный корпус.

14—17 ноября прошла юбилейная научная конференция, посвященная 50-летию Великой Октябрьской революции. На ней было заслушано около 350 научных сообщений и докладов.

В общежитии Д (3 корпус) силами студентов установлены телефоны в каждой комнате.

Работает пресс-центр аэрофизиков, где желающие могут узнать новые данные о «летающих тарелках», событиях за рубежом и о многом другом.

Материал подготовлен
И. СУББОТЕНКО.

Физика и лирика... Споры о совместимости этих понятий не утихают до сих пор. И тем не менее часто физики отодвигают в сторону горы учебников, и появляются строки, совсем не похожие на формулы. Талантливый физик Гете был гениальным поэтом (или гениальный поэт был талантливым физиком?). Преподаватель Оксфорда, математик Чарльз Лутвидж Доджсон и сказочник Льюис Кэрролл — одно лицо. Этот список можно было бы продолжить. А вспомним наши физико-технические песни!

Авторы этого литвыпуска тоже учатся или учились на физтехе. Редакции очень важно ваше мнение о сегодняшних публикациях. Редакции нужны материалы для очередных выпусков. Пишите и приходите!

И. КОРОВАЕНКО.

Когда уставшее листво
Стекает листопад,
Калитку легкую открой,
Войдя в осенний сад.
И он сотрет твои шаги,
Возьмет дела, отдаст долги,
Войдет в твой дом, и голос твой
Сольет с листком на мостовой,
и рыжей осенью...

И. БОЛЫЧЕВ.

Здесь тихо. Ни лица и ни души,
Пылают факелы отмаявшихся
кленов,
И противоестественно зеленый
Тоскует лист в мерцающей тиши.
Осенней инквизиции костры...
Или безмолвный крик
самосожженья...
Все в тишине — ни звука,
ни движенья —
Костры очаровательной поры.
Их пламя холодно — лишь
отражают свет
В усталых сумерках
ряды вдоль темных просек,
И зелень вечно-равнодушных
сосен
Привыкла к пламени
за древностию лет.

Литературный выпуск

МНЕ ХОЧЕТСЯ привести в порядок свои мысли, а они разбегаются, как мышата, завидевшие кота. Мне холодно, и дует порывистый ветер с Антарктики, потому что тебя нет рядом, и быть все время рядом ты не можешь, а я не хочу.

Я стою на ржавом айсберге, прочном, как моя нелюбовь к порядку, и смотрю на серые волны с ледяной крошкой, подмывающие эту цитадель. Я не один, рядом пингвин в черном фраке, он болтун и не стесняется стрелять последнюю сигарету. До пингвина мне нет дела, но с кем-то нужно разговаривать, так легче. И в сотый раз рассказываю о тебе:

— Ты красивая, высокая и любишь меня, а я здесь. Ты — там, у тебя в комнате лампочка без абажура за голубой занавеской, вешалка прибитая к крашеной стене и рефлектор под столом, потому что холодно и сквозняк, потому что меня нет рядом, и быть рядом все время я не могу, а ты не хочешь. У тебя зима, и снег падает на кусты сирени, которая не похожа на сирень, потому что зима и вечер вокруг.

Я стал скучным без тебя. Да-да, не смеяйся, скучным и грустным, как ослик Иа в день своего

АЙСБЕРГ (Сказка)

рождения. Пингвин не знает, кто такие ослики, он их никогда не видел и судит о животном мире континента только по моей внешности, а от этого мне еще грустнее.

Я бы не хотел быть пингвином. Жить в таком отвратительном месте, где даже рефлектор некуда подключить, и ругаться с крикливыми чайками из-за рыбки, брошенной волной на льдину!

Пингвин выучил детскую считалочку: «Пиф-паф! Ой-ой-ой! Умирает зайчик мой». Он спрашивает, кто такой охотник. Я долго объясняю...

А вообще-то, я хочу сейчас быть рядом с тобой. И чтобы сирень была сиренью, и чтобы поляна в роще стала желтой от одуванчиков, и стрекозы летали. Но дела не пускают. Надо успеть поймать порывистый ветер с Антарктики, утаить шило в мешке, назваться груздем и ползть в кузов. Поэтому я на льдине, а ты на континенте.

Айсберг обязательно растает, и я умчу к тебе. Тем более, что солнце появляется все чаще и чаще — до экватора мы не доберемся, но позагорать успеем. Пингвин-то, оказывается, чудак! Напялил фрак и греется на солнышке. У нас бы такого не поняли. У нас на пляже фрак не носят.

Вчера мне снился сон: ты и я. Карета, мы рядом. Кучера нет, лошадь сама везет нас по улицам. Утро, ни одного прохожего и ни одного звука, кроме цоканья подков по мостовой. Цок-цок! цок-цок... и у тебя в правой руке букет белых роз, а левую я держу в своих ладонях. Ты меня обманываешь, я чувствую. Ты говоришь слова любви — раньше ты просто смотрела мне в глаза. Словам я не верю, а взгляда поймать не могу — фата мешает, поэтому молчу.

Ты знаешь, наш айсберг стал совсем крохотным. Мы с пингвином едва умещаемся на нем. Готовлюсь к отлету, но тяну время, потому что пингвин все-таки хороший парень и просит еще раз рассказать о тебе. И я говорю:

— Ты красивая, высокая и любишь меня, а я здесь. Ты — там. В комнату сквозь голубую занавеску светит солнце, вешалка прибитая к крашеной стене и рефлектора нет, потому что тепло, и весенний ветер прорвался через форточку, а утром я буду у тебя. Войду с букетом сирени, положу его на одеяло и буду смотреть, как ты спишь, обхватив руками подушку.

Прощай, пингвин! Не поминай меня лихом.

ЭПИЛОГ

Оказывается, у вас весна еще не наступила. Сыро, и мокрая каша под ногами. Нет ни дома, ни города, где ты жила. Нет ни карет, ни автомобилей, и рефлекторов тоже нет. Я стою перед крестом, на котором давно стерлись цифры и буквы. В каком же веке ты была красивой, высокой, ждала меня в комнате с голубыми занавесками и куталась в шаль, потому что холодно и меня не было рядом, а быть рядом я не мог, а ты не хотела? Когда же все это было? Память изменила, впрочем...

ТЕГЛЯРИУС.

Л. ПОЗДНЯКОВА.
Над тихим озером опустится туман,
Замрут деревья в горестном прощанье,
Закроют кроны шумный балаган,
Но из лучей польется обещанье
Вернуться вновь. И шорохи шагов

Слегка вспугнут осеннее дыхание,
Нарушат бесконечный шепот снов
И вырвут бессловесное признание
У озера. О, сколько разных фраз
Накоплено давно под гладью черной:

И зимний сон, и осени рассказ,
И голос лета: шумный, непокорный.
Сорвался лист. То звезды листопад
Устроили, качаясь на березах,
Чтоб сохранить их праздничный наряд,
Как память об ушедших летних грозах.

Близка зима. Бессонница из снов,
Потом весна. Восторги и беспечность.
И снова осень. Шорохи шагов,
И разговоры долгие без слов,
Кружит земля под тихий ход часов,
Над озером накручивая вечность.

И. БЕЛЫХ.

♦ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ В УЗКОМ КРУГУ

ЭТО БЫЛО достаточно давно. Дела дней минувших, что-то около 196... года.

Началось все просто, как в сказке. Приехал усатый дядя из степных мест, а именно, из Астраханской области. Приехал уже в июне, поздно. Предложил набрать отряд и ехать лелеять арбуз, потом его же собирать.

Около 100 человек подали заявления. Усатый выдал аванс, и первые сорок физтехов с первого по пятый курс под моим «началом» сели в поезд. Всего же 3 тысячи студентов из разных вузов без всякой, практически, организации впервые вывозились в Астраханскую область. Вывозились спецшеломами — общие вагоны без проводников, белья и других удобств.

Но вот и Лиманский район под Астраханью. Началась экзотика... Бригады по 5—10 человек располагались от села на 4—30 километров. Кому как повезло. У некоторых (счастливых) кроме степи (это было у всех) еще была и питьевая вода. Другим же возили автоцистерны. Если последняя не ломалась, конечно.

Каждая бригада жила в «строевнике», которое представляло из себя нечто среднее между навесом из камыша и загородкой для ба-

ранов, которых здесь, кстати, было много (колхоз имел их 40000). Арбуз поливали. Он к нашему приезду проклюнулся ростками в 10 мм высотой, но уже требовал воды. Как и мы, впрочем. Климат в Лимане неплохой, но нужно привыкнуть. Чтобы было ясно, приведу некоторые цифры. Температура днем — 30—45°C, ночью — 10—20. Кошмар, да еще какой! Влажность, я думаю, измерить там и не нужно — ее нет. Из живности почему-то запомнились нам фаланги (там, где нет овец), каракурты, гадюки степные и простые, полозы, утки и ужи в ериках (это канава 3—10 м шириной для полива, а может и сама по себе, кто ее знает, все-таки дельта Волги), там же камыш, рядом зайцы (арбуз любят!).

...О еде. Ели баранов в неограниченном количестве, макароны и то, что послал бог. Посылал он всем разное и в разных количествах. Я, например, посвящал свое утро (оно начиналось у всего отряда в 5.00) прекрасной прогулке с «тулочкой» 16-го калибра по прилегающим к ерику зарослям камыша и того, что в тех местах уважительно зовется деревьями. При известной сноровке и хорошей реакции добыча сос-

тавляла 2—3 зайца или 3—4 утки. В последнем случае прогулка превращалась в адский собачий труд — труд собаки по доставанию крик и нырков из мест их традиционного обитания — грязного болота.

Ружьями и порохом нас снабжал колхоз — до пяти ружей на бригаду. Дробь, картечь и прочее нам любезно высылали по телеграфному переводу мамы. Они, наверное, мало поняли из кратчайшего из возможных текстов: «шли срочно дробь 09 пыжи 16—12 калибр твой имярек». Тяжелые — по 10 кг — посылки получали все члены нашей бригады.

Намерения колхоза при нашем вооружении были благие — оборона арбуза (на бригаду около одного квадратного километра) от грачей. А стая грачей за 20 минут лишает колхоз одного сбора арбуза с этой площади — 500 тонн. Отмечу, что первые арбузы идут по 30 копеек за килограмм, и по ночам, кроме грачей (они работают днем) бываю и машины с шустрями и не очень пугливыми личностями. Грачи любят важно ходить по бахче и деловито клевать все арбузы подряд. Раз клюнет и идет, диверсант проклятый, к следующе-

му. Личности предпочитают собранные нами арбузы, готовые к погрузке. И те, и другие значительно оживляли наше существование при бахче. Ночи темные бывают...

Кстати о ночах. Соседняя бригада, вся из девушек МИСИ, была от нас в полутора километрах по ровной степи. Где-то посредине, зачем — не знаю, стоял столб. Один, как говорится, в поле. Ночь. Очередной полночный пошел в заданном инстинктом направлении. Скоро вернулся с разбитым лицом. Ударился о столб. Подсчет вероятности этого удара дал величину порядка 10⁻⁶. Вот и верь после этого теорверу!

Отмечу, что в этих условиях физтех проявил свои лучшие качества. Дузей не было, пострадавших тоже. Это существенно отличало нас от других московских вузов: за 3 недели из 3000 студентов в области пострадало по разным причинам 27 человек. Тонули (физтех не тонет!), небрежно обращались с оружием, давились тракторами и т. д. Ситуация вызвала оргмеры. Организовали всю ныне общепринятую структуру руководства отрядами. Отменили «отмену» сухого закона и у нас, что, впрочем явного результата не дало, так как ЧП у нас и без этого не было. Это удивляет меня до сих пор.

Рассказ

ГОРОД ДЕТСТВА

В детстве мы любили приходить на вокзал. Поезда прибывали из разных концов страны, останавливались минут на двадцать. Сонные люди выходили на перрон, где бойкие старушки торговали яблоками, вареной картошкой, солеными огурцами и всякой всячиной. Пассажиры торговались, «какая» по-московски, «какая» по-северному, по-украински растягивая слова, глазели на город, чтобы уже через час забыть его название, и уезжали. Вокзал пустел, а мы с завистью провожали составы, мечтая о больших городах и дальних странствиях. Пришла юность, и однажды, дождливым вечером, поезд увез и меня...

И вот, наконец-то, в свете событий выбран день возвращения. Поезд подъезжает рано утром. Сначала за окнами вагона долго тянется степь, изредка обрамляемая И вдруг неожиданно, за поворотом — купола собора, а потом и сам город, угонувший в зелени садов и окутанный утренним туманом. Вокзал пуст и по-прежнему пылен, пахнет травами.

Иду по пустому перрону, поднимаюсь на мост. Отсюда виден весь город. Все как и было, да и что могло измениться за несколько лет, если почти не изменилось с бунинских времен! По-прежнему, самое высокое здание — собор. Говорят, по размерам он уступает только Исакию. Стоит на высоком обрыве у реки, и его золотые кресты видны отовсюду.

Река делит город на две части. На обрывистом берегу — древний центр и слободы, названия которых сохранились еще с домонгольских времен. Об их происхождении рассказывают легенды, в которых слышатся отголоски бурь, сотрясавших край в течение его более чем 800-летней истории.

А с другой стороны, сразу за вокзалом — часть города, где в конце посыпанной щебенкой улицы, на самом берегу реки и мой дом.

В этот ранний час на улицах безлюдно. В Москве привыкаешь к вечно спешащей пестрой толпе. А здесь тихо и спокойно даже в разгаре дня. На дороге знаком каждый камень, ведь это была дорога в школу. Прямо, налево, опять прямо по узкой улочке. Вот и красная калитка. Когда-то по ее ступе легко было угадать, кто пришел. Но теперь окна дома забиты. Спускаюсь к реке. Здесь прошло детство, здесь начиналась юность. Остается пройти по городу, успокоиться, постараться все запомнить и... уехать. Теперь уже навсегда.

И. БЕЛЫХ.

О работе. Работали утром и вечером. Днем спали. Ночью, как я уже говорил, не всегда. Растили арбуз, собирали его в кучи, грузили. 15 минут, 3 человека — 2,5 т арбуза в машину с высокими бортами. Нравится? Это часто при 35 и более градусах по Цельсию.

Всего через отряд прошло 80 человек. 20 из них робинзонили таким образом 50 дней, остальные — 30. Отъезд был так же прост, как и приезд. Билетов не было. Начальник станции Астрахань после соответствующего внушения «решил вопрос» тривиально — прицепил пустой разбитый вагон к поезду и отдал мне от него ключи. Колхоз доставил отряд в Астрахань комплектно, то есть добавил две машины арбузов и полмашины воблы. Воблу он взял в обмен — не знаю, какой — у рыбколхоза.

В результате привезли не очень большие деньги (имею в виду заработанные), много впечатлений, один экземпляр дизентерии, по несколько арбузов, некоторое количество воблы, третье место среди астраханских отрядов и твердую уверенность в том, что настоящий физтех не пропадет и в таких гиблых местах и условиях.

Я. БЕЗЫМЯННЫЙ.